

Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы: Документальное исследование. СПб.: СПбГУ, 2008. 432 + илл.

Есть жизни, которые таят в себе миф.
Я. Э. Голосовкер «Миф моей жизни»

Совсем недавно увидела свет работа отечественного тибетолога, доктора исторических наук А. И. Андреева. Книга посвящена непростой и очень интересной теме, а именно мифу о Великом белом братстве, впервые возникшему в книгах Е. П. Блаватской и далее развитому Николаем и Еленой Рерихами, а впоследствии их учениками. На эту тему в России существует колоссальное количество литературы, но практически вся она написана с позиций приверженцев данных теорий. На ум приходит лишь книга Питера Вашингтона «Бабуин мадам Блаватской»¹, в которой автор касается генеалогии данного мифа.

Книга А. И. Андреева представляет собой редчайшее исключение в отечественной литературе, затрагивающей темы т. н. «эзотерики». Во-первых, это научное исследование, где каждая фраза базируется на богатом, хорошо документированном материале. Во-вторых, автор задается целью провести документальное расследование мифа «о гималайских учителях». В России такая попытка предпринята впервые. В-третьих, это одна из редких книг об эзотерике, где читателю не морочат голову измышлениями адептов различных движений современного эзотеризма.

Книга состоит из трех частей. В первой автор рассматривает историю зарождения мифа о гималайском братстве, который возник благодаря Е. П. Блаватской и Теософскому обществу. Этому рассказу отводится примерно 120 страниц. Автор подробно разбирает жизнь Блаватской, ее путешествия, встречи с т. н. «учителями», «откровения», которые она получала, и основанные на этих откровениях работы. Завершает данный раздел обширная глава под заголовком «Кто написал письма махатм?». Исследование проводится с привлечением большого количества источников, как на русском, так и на иностранных языках. Большинство иностранных книг, на которые ссылается автор, у нас в стране неизвестны.

Вторая часть, самая большая в книге, отводится Николаю и Елене Рерих и созданному ими учению. Здесь автор меньше ссылается на иностранные источники и больше разбирает первоисточники. Фактически именно эта часть является главной в работе (ей отведено порядка 260 страниц), она является документальным исследованием, в котором производится реконструкция жизни Рерихов и рассматривается генезис их учения. Само учение Агни Йоги является довольно распространенным в среде отечественной интеллигенции, причем его популярность берет начало еще в советские годы.

Третья часть посвящена отдельным вопросам, касающимся основной темы: подробно излагается миф о Братстве по поздним работам Е. Рерих, разбирается

¹ *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской: история мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М. : Крон-пресс, 1998.

вопрос о соотношении Живой этики и современной науки и рассматривается феномен т. н. «учителей из Иномира».

Поскольку тема книги столь интересна, позволим себе привести ряд выводов, которые делаются автором по ходу изложения материала.

Во-первых, следует сказать об известных «Письмах махатм», которые получали в конце XIX в. два теософа, Синнет и Хьюм, — эти письма долгое время (а для некоторых и по сей день) являлись неоспоримым свидетельством реальности «тибетских учителей». «Доказательства — слишком многочисленные и веские, чтобы их можно было игнорировать, говорят о том, что Письма махатм являются поддельными и были написаны Блаватской — ею самой или под ее диктовку лицами из ее ближайшего окружения» (с. 120).

Такая же характеристика дается автором и «феноменам», благодаря которым Блаватская утверждала свой авторитет как проводница воли «учителей». Все эти явления принесли ей, наряду со славой, преходящей и сомнительной, «большой позор и несмываемое пятно на ее репутации» (с. 122).

Во-вторых, приведем цитату о «письмах Махатм». Эти письма Рерихи везли большевистскому правительству, и за прошедшее время вокруг них выросли целые джунгли различных мифов. «Эти два письма (имеются в виду “Письмо махатм московским коммунистам” и “Письмо махатм наркому Г. В. Чичерину”. — П. Н.) от имени махатм — еще одна вполне очевидная мистификация Рерихов, ибо никакой гималайский мудрец и ясновидец не додумался бы написать панегирик новым правителям России таким откровенно льстивым и высокопарным языком... Стиль писем, их риторика и излюбленные типично рериховские слова-заклинания (красота, эволюция, общее благо, космос) также полностью выдают их авторов» (с. 309).

Также в книге очень подробно выстраивается образ самого Николая Рериха и его жены. Автор говорит, что великий художник и «гуру» часто манипулировал общественным мнением, заботился лишь о своей выгоде, а после двадцатых годов вел себя крайне вызывающе, полностью обрядившись в «костюм» учителя человечества и «западного ламы». Подобно вела себя и его жена, у которой, по всей видимости, было тяжелое нервно-психическое заболевание. Вот что по этому поводу писал домашний врач Рерихов в Индии А. Ф. Яловенко: «Что же касается госпожи Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна нервной болезнью, которая называется *эпилептическая аура*. Лица, страдающие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы» (с. 394).

Интересными представляются и взаимоотношения Рерихов со своими сыновьями Святославом и Юрием. Очевидно, что дети не во всем были согласны со своими родителями, и Рерихи часто давили на них, заставляя принять ряд откровений «махатмы Мории», волю которого якобы и проводила в этот мир Елена Рерих. В особенности примечательна судьба Юрия Рериха, личная жизнь которого фактически была разрушена из-за вмешательства Мории. Юрий был нужен для выполнения «Великого плана», и времени на семью и прочие «глупости» у него быть не могло. Но при этом и Юрий, и Святослав до конца жизни оставались приверженцами того учения, которое было придумано их родителями.

ми. Мало того, Юрий Рерих фактически явился главным проповедником Живой этики на территории СССР.

Крайне интересными являются и свидетельства, с помощью которых сами Рерихи доказывали и себе и окружающим реальность махатм. Приведем ниже резюме, которым автор заключает одно из повествований о «явлении» махатмы:

«Как и в случае встречи в Гайд-парке, рассказ о встрече Рерихов с махатмой под Дарджилингом лишен какой-либо достоверности. Все, что видели Рерихи — это то, как мимо них пронесли какого-то странного вида человека с «коронай» на голове, то ли индеец, то ли тибетца, который улыбнулся им и кивнул головой. Этих сведений, разумеется, совершенно недостаточно, чтобы утверждать, что незнакомец в портшезе был «ламой из Шамбалы». Ведь таким образом любой из нас, встретив на улице человека с необычной внешностью или в необычной одежде, может говорить, что видел инопланетянина» (с. 252–253).

Еще больше заставляет усомниться в факте существования т. н. «учителей» то, что Рерихи сами не могли до конца определиться, где же все же существуют «владыки Шамбалы»: в реальности или в т. н. «тонком мире». В работах и свидетельствах относящихся к разным этапам их жизни можно найти взаимоисключающие высказывания на сей счет.

Чтобы завершить тему, приведем характеристику мистицизма Рерихов, которую дает автор: «В конечном счете, оккультный мистицизм и мессианство Н. К. и Е. И. Рерихов не смогли улучшить наш мир и создать действительно “нового человека” и породили лишь бурное мифотворчество, запечатленное на страницах многотомной Агни Йоги. Эти рериховские мифы продолжают жить и сегодня, и находится немало тех, кто, вопреки здравому смыслу и свидетельствам историков, продолжает упорно твердить об “учителях человечества” и их Гималайском братстве» (с. 379).

Но, наряду со всеми неоспоримыми достоинствами книги, в ней можно заметить и некоторые недостатки.

Первый из них — это недостаточная проработанность первой части. Рассказ о Блаватской скорее является не самостоятельным повествованием, а введением к историческому исследованию о жизни и учении семьи Рерихов. В большей части текста автор опирается на работу иностранного исследователя Пола Джонсона «Явленные учителя: Мадам Блаватская и миф о Великом белом братстве»². Хотя при этом данная часть является самостоятельной, а ни в коем случае не компиляцией зарубежных авторов.

Вторым недостатком, на наш взгляд, является неясность методологической базы столь непростого исследования. Очень часто автор ограничивается лишь последовательным изложением материала, не вдаваясь в его оценку. Особенно сложно в данном контексте воспринимаются «откровения» данные Блаватской и Рерихам, «явления учителей», «оккультные феномены» и т. п. Постоянно присутствует нерешенный вопрос: все это реальность или все же обман? Автор, конечно, расставляет все по своим местам, но делает это лишь в «Послесловии»,

---

² The masters revealed: madame Blavatsky and the myth of the Great white lodge. N. Y. : New York Press, 1994.

правда, иногда объяснения включаются в текст, но все равно общей методологической линии интерпретации данных явлений он не выделяет.

Третьей особенностью данной работы, которая делает ее крайне неоднозначной, является ряд высказываний автора по поводу т. н. паранормальных явлений. Приведем здесь лишь некоторые: «Утверждая, что Блаватская придумала махатм, мы в то же время далеки от того, чтобы совершенно отрицать ее визионерский опыт... она с детства обладала экстрасенсорными способностями» (с. 100). «И все же было бы неверно рассматривать контактерство исключительно как форму психического расстройства. В рамках этого феномена мы сталкиваемся также с рядом загадочных паранормальных психических явлений (таких как ясновидение, яснослышание, телепатическая передача мыслей и т. д.), природе которых наука не может объяснить» (с. 405). «Одна из ключевых тем Агни Йоги — это учение о “психической энергии”, тема, кажущаяся актуальной в свете ведущихся в наше время исследований в области парапсихологии» (с. 412).

В книге мы встретим не один подобный пассаж. Автор приводит в том числе данные экспериментов С. Грофа и Дж. Райна³ — ученых, сомнительных с точки зрения науки. Во всем тексте ощущается какая-то раздвоенность. С одной стороны, автор порицает и разоблачает Блаватскую и Рерихов, но с другой — не отказывается и от идеи выхода в какую-то область, не изученную пока современной наукой, но разработанную парапсихологией. Еще более удивительным выглядит одно из завершающих книгу высказываний: «Основная заслуга Е. П. Блаватской и Рерихов, на мой взгляд, состоит в том, что они привлекли внимание широких масс западного общества... к загадочным парапсихологическим феноменам (пси-явлениям), постулировав существование “психической энергии” и “тонкого мира”. В то же время, разработанное ими учение об “иной реальности” — предельно фантастично и, безусловно, находится вне современной науки вообще» (с. 431). Автор работы почему-то убежден в реальности «пси-явлений», и данный факт не вызывает у него ни малейшего сомнения. По каким-то причинам он не хочет обвинить всех ясновидящих и уфологов в шарлатанстве или психических заболеваниях, испытывая уверенность в том, что во всем этом скрыта пусть и крупица, но, все же, истины.

Четвертым вызывающим возражение аспектом исследования является тема заговора. Эта тема, безусловно, не является в книге основной и, очевидно, автор здесь опирается отчасти на работу Джонсона, но само появление данной темы вызывает ряд возражений. Вот, например, как автор описывает истинные корни мифа о махатмах Е. П. Блаватской: «Истинные Мастера Блаватской — те, кто послал ее в Америку, а затем в Индию, и пытался превратить ТО в “масонскую ложу”, а ее саму во “второго Калиостро” — имеют мало общего с просветленными египетскими или гималайскими мудрецами-махатмами. Благодаря новейшим исследованиям (прежде всего П. Джонсона и Л. де Местра), мы знаем сегодня о связях Блаватской с революционно-окультурным братством карбонариев гораздо больше, чем знали прежде» (с. 103). За данным высказыванием, на

³ Подробнее об отношении психологов к учению Грофа см.: *Степанов С.* Мифы и тупики поп-психологии. М.: Феникс, 2006. О деятельности Дж. Райна см.: *Рузе М.* Истинная история отца парапсихологии // Наука и жизнь. 1981. № 6. С. 152–155.

самом деле, стоит целая парадигма, которую автор данной работы не озвучивает открыто. Интерпретировать историю эзотеризма через жизнь тайных политических и революционных обществ, конечно, вполне возможно, но при этом следует отмечать, что существуют и другие теории, объясняющие данный феномен. Из текста данной книги не следует напрямую, что Блаватская формировалась под серьезным влиянием каких-то политических братств, достаточных убедительных доказательств, на наш взгляд, автор не приводит. Что касается Рерихов, то там данная тема вообще практически исчезает. Есть несколько фактов, указывающих на контакты Рерихов с масонскими ложами, и хорошо известно, что эти контакты не привели их в масонство. Рерихи с очевидностью творят свою жизнь и свой миф сами.

И здесь появляется еще одна странная тема в данной работе. А именно, появление имени Рене Генона. Глава, из которой была взята только что приведенная выше цитата, носит название «Рене Генон и полемика вокруг “Неизвестных Владык”». Занимает глава в книге всего пять страниц, и ее включение в книгу не выглядит необходимым. Свидетельства Генона по поводу «владык Шамбалы» не являются в данном случае ни определяющими, ни критическими. Генон характеризуется автором книги как «знаток истории оккультных наук» (с. 102). С такой оценкой трудно согласиться, ибо сам французский мыслитель не был, строго говоря, ученым. Генон сам создал целую эзотерическую систему, наводнив ее причудливыми мифами, которые в своей фантастичности могут соревноваться с идеями Блаватской и Рерихов. Да и сама парадигма, о которой речь шла в предыдущем абзаце, — парадигма мирового оккультно-политического заговора — принадлежит именно ему.

Делая общие выводы, необходимо заметить, что данная книга является уникальным и глубоко научным исследованием по генезису мифа о «Гималайском братстве», кроме того, это, на наш взгляд, замечательное исследование учения и жизни семьи Рерихов. Книга, безусловно, не имеет аналогов в отечественной литературе и должна быть рекомендована к прочтению людям, интересующимся вопросами, связанными с теософией и Живой этикой. Но, при всех достоинствах данной работы, она не лишена ряда недостатков, которые могут ввести читателя в замешательство и породить новые вопросы взамен тех, которые решает автор своим исследованием.

*П. Г. Носачев
(ПСТГУ)*